

Из уст Суйрэн Фэна император и подданные Великого У наконец поняли, с каким чудовищем им пришлось столкнуться. Новая Юй, отколовшаяся от Великой Юй, даже если ее сила была меньше половины силы Великой Юй, все равно была ужасающей силой, с которой не могло справиться ни одно из смертных королевств из внешних небесных царств.

Великий Юй был, в конце концов, великой державой, которая в одиночку противостояла Небу и Буддийской Лиге на протяжении бесчисленных лет. С другой стороны, эти смертные царства, включая Великого Ву, были лишь незначительными державами во внешних небесных царствах, управляемыми большими и малыми бессмертными сектами. Что касается этих бессмертных сект, то они были незначительными пешками, служившими Небу, и даже не могли считаться его периферийной силой.

Они наконец-то поняли, насколько велика пропасть между ними и Новым Юем. По предложению У Ци, армии спустили свои знамена, заглушили барабаны и отступили так же быстро, как и пришли. На обратном пути люди всех смертных царств были вынуждены мигрировать дальше на юг. Великий Ву отказался от северной экспедиции и решил направить свои копыта на восток и запад. В этих двух направлениях было больше смертных царств, и его следующей целью было расширить свои военные силы, разгромив их армии и разграбив их народ.

Согласно стратегии У Ци, если Великая У сможет завоевать более тридцати процентов смертных царств из внешних небесных царств, то у нее, по крайней мере, будет достаточно сил, чтобы защитить себя при нападении со стороны Великой Юй или Новой Юй.

Под сильным сдерживанием Нового Юя вся Великая У начала двигаться по воле У Ци, расширяя и без усталости маршируя своими армиями. Он стал продвигаться одновременно на восток и на запад, пожирая эти смертные царства, как постоянно растущее свирепое существо.

Тем временем у восточной границы региона, контролируемого Донг Хаем, принцесса Чжан Ле с большим количеством людей осматривала крепости и города.

В течение последних нескольких месяцев здесь происходили конфликты и столкновения. В некоторых случаях армии Донг Хая удавалось без труда уничтожить врагов, но в других случаях они несли незначительные потери. На такой протяженной границе каждый день возникало не менее тысячи конфликтов, и более двух тысяч солдат были убиты.

Это был не очень хороший знак.

Ву Ци часто посылал им информацию, поэтому Донг Хай хорошо знал о ситуации во внешних небесных царствах. Эти маленькие смертные королевства не могли обладать достаточной силой, чтобы представлять какую-либо угрозу для Донг Хая. Хорошим примером была Великая Ву. Как он мог причинить реальный вред Новому Юю?

Но то, что Донг Хай ежедневно терял солдат, было фактом. Это лишь доказывало, что за пределами территорий, контролируемых Донг Хаем, на дальнем востоке континента Паньгу появилась новая сила, и эта сила была достаточно сильна, чтобы представлять определенную угрозу для Донг Хая. Не исключено, что в этом деле замешаны и другие грозные силы, у которых хватило сил и смелости постоянно допытываться у Донг Хая.

Небеса обещали не проявлять инициативу против Донг Хая. Но кроме Небес существовала еще и Буддийская Лига, колоссальное чудовище. Более того, никто не мог быть уверен в надежности заверений Неба. Кто мог поручиться, что Небеса не замышляют какие-то козни и

планы даже сейчас?

Стоя на крепостной стене, которую охраняли три тысячи солдат, принцесса Чжан Ле бросала взгляды на восток, на обширную, ровную луговину. Менее чем в ста милях от него находился город, построенный всего два месяца назад. Он был огромен, достаточно велик, чтобы вместить миллионы людей. В данный момент большие толпы людей обрабатывали землю и строили дома вокруг него, как будто собирались окружить город скоплениями деревень и поселков. На территории, которую охватывало ее божественное чувство и которая простиралась на тысячи миль вокруг, она видела по меньшей мере десять миллионов человек, занятых работой.

На вершине западных ворот города был установлен очень высокий шест с огромным флагом. Столб возвышался на три мили, а длина флага составляла около тысячи футов, и на его поверхности был вышит большой фиолетовый символ: "Линг". Даже солдаты с более высокой культивационной базой в крепости могли видеть его, не говоря уже о принцессе Чжан Ле.

Своей огромной высотой столб производил внушительное впечатление, он был похож на сторожевые башни, которые У Ци возвел прямо перед входными дверями Лю Бана в те годы. Огромный иероглиф "Линг", очевидно, был почерком какого-то великого мастера; он был ярким и мощным, как дракон, парящий над флагом, пронизанный силой несмыаемой ауры.

"Линг?" Принцесса Чжан Ле нахмурилась. "У тебя есть какая-нибудь информация о том, какое смертное королевство он представляет?"

Янь Бугуй покачал головой. За последние два месяца он потерял тысячи шпионов, больше, чем солдат, погибших в крепостях вдоль границы. Каким-то образом дальний восток, куда шпионы Донг Хая могли свободно входить и выходить, превратился в опасную ловушку. Шпионы, пересекавшие границу, никогда не возвращались обратно, как будто существовала профессиональная организация, такая же сильная и эффективная, как та, которой он управлял, тайно нацеленная на его людей.

Под взглядами многих придворных Дун Хая, особенно предков императорского клана Великого Яня, таких как Янь Дань и Янь Цицзюнь, лицо Янь Бугуя покраснело, и он смущенно склонил голову.

Как и Янь Бугуй, Ли Си, Су Цинь, Чжан И и Сюй Фу смущенно опустили глаза на свои пальцы. После того, как шесть государств объединились в союз, эти четверо, обладавшие мрачным и извращенным характером и знавшие множество жестоких и свирепых тактик, были брошены У Ци в шпионскую систему Дун Хая. Янь Бугуй просто отвечал за общую ситуацию, а каждый из них возглавлял свой филиал.

Правда, Янь Бугуй был опозорен серьезной потерей шпионов, но это было не меньшим унижением для них четверых, которые выполняли реальную работу.

Полагаясь на свое старшинство, Хуан Се рассмеялся и сказал: "Как ты можешь быть таким небрежным, когда речь идет о военной разведке? Если вам трудно выполнять свою работу должным образом, я всегда могу разделить с вами это бремя! Хаха!"

Хуан Се был в некоторой изоляции от других из-за того, что случилось с Юцзи, Юйяо и Юэ Таном. Даже придворные Великого Чу не утруждали себя разговорами с ним, за исключением группы его доверенных лиц. Военные офицеры Великого Чу, большинство из которых были

преданы Сян Юю, быстро любили и быстро ненавидели, они презирали таких холодных и бессердечных людей, как Хуан Се. Что касается гражданских чиновников, то как они могли иметь с ним что-то общее, если их император Цю Пин был таким романтичным и любвеобильным человеком?

Поэтому в последнее время Хуан Си был немного раздражительным, а его слова были колючими и неприятными на слух.

Сюй Фу холодно фыркнул. Он сузил глаза и уже собирался спорить с Хуан Си, как вдруг с неба над городом раздался пронзительный рев дракона.

Это испугало всех. Они одновременно посмотрели в ту сторону и увидели пятикогтевого золотого дракона, который летел к ним, окруженный облаками. На спине дракона восседал красивый мужчина средних лет в пурпурной мантии.

Рядом с ним летели восемь генералов в фиолетовых доспехах, закрывавших их с головы до ног и открывавших лишь небольшую часть лица.

Генералы Донг Хая одновременно сделали шаг вперед, устремив свои взгляды на восьмерых генералов с волнением и настороженностью. Это были восемь генералов с культивационной базой Третьего Неба Паньгу. Другими словами, они перешли в царство Изначальных, практикуя культивацию человеческой расы. Даже с помощью обмана, У Ци произвел в Дун Хае только дюжину людей с такой культивационной базой, включая Хуан Ляна, и все же его сопровождали восемь человек!

Ао Бацзун поглаживал бедро Бессмертного Жадебона, когда увидел золотого дракона, угрожающе летящего к ним.

"Как ты смеешь так щеголять перед своим предком!" сказал он с холодным фырканьем.

Из его пасти вырвался низкий, странный рев, и могучий золотой дракон задрожал, а затем рухнул с неба, как тяжелый камень. К счастью, человек за его спиной среагировал достаточно быстро. Из-под его ног выплыло облако и поддержало его снизу.

На вершине стены Ао Буцзун, Юань Цин и другие, кто был не столь добр, разразились хохотом. Сома смеялась сильнее всех и инстинктивно показала свою сомовью голову со слюной, стекающей по бокам ее большого рта. Очевидно, золотой дракон возбудил ее аппетит.

Хотя Ао Бузун разыграл мужчину, он, казалось, не возражал. Вместо этого он улыбнулся и продолжил лететь к ним. Когда до стены оставалось около тысячи футов, он сжал кулак и поклонился принцессе Чжан Ле, стоявшей в центре толпы.

"Я Чжан Тэнъюнь, император Линь. Могу я узнать ваше имя, миледи? Вы обручились?"

Его слова сразу же бросили тень на лицо принцессы Чжан Ле. Она холодно фыркнула и произнесла странное заклинание.

Чжан Тенгюнь слегка нахмурился и с усмешкой сказал: "Какая вспыльчивая красавица! Так получилось, что мне нужна королева, которая будет заниматься делами во внутреннем дворце, и я решил, что это будешь ты!".

Раздался причудливый призрачный вой, и рядом с Чжан Тенгюном внезапно появилась серовато-белая тень с огромной злой аурой. Бесплотное существо, окутанное аурой, способной

заморозить кровь человека, безумно рвалось к телу императора, а пронзительный вой, который оно издавало, пытался разорвать его душу на куски.

Почти в то же время из макушки Чжан Тенгюня постепенно вылетел безупречный, чисто белый цветок лотоса, около десяти футов в окружности, излучающий мягкий бессмертный свет, который озарил все вокруг.

Когда свет осветил тень, злой дух издал отчаянный вопль и растворился в клубах черного дыма.

Нахмурившись, Чжан Тенгюнь огрызнулся: "Тебе не следует быть такой злобной, ведь ты станешь правительницей девяти внутренних дворцов династии Лин. А теперь следуй за мной, и я научу тебя быть образцом материнства для людей, прежде чем тебя коронуют как Священную Мать рода человеческого!"

Ао Буцзун разразился хохотом. Указывая на Чжан Тэнъюня, он сказал: "Откуда взялся этот сумасшедший? Кем он себя возомнил? Братья, он не воспринимает нас всерьез! Вы видели, как он пытался захватить наших людей на глазах у всех? Интересно, кто придал ему смелости сделать это?"

Не произнеся ни слова, лорд Сяньшэн выхватил свою алебарду, разбивающую иллюзии, и направил ее на Чжан Тенгюня.

Лицо Чжан Тенгюня стало холодным, и он слабо фыркнул. Генерал, следовавший за ним, сделал шаг вперед и встал перед ним. Из ниоткуда перед генералом появился золотой круглый щит, сверкающий, как солнце. В следующее мгновение алебарда и щит столкнулись друг с другом.

Толпа услышала глухой стук, а затем увидела, как лорд Сяньшэн отдернул алебарду и завис в воздухе с высоко поднятой головой.

Трещина шириной с ладонь рассекла круглый щит посередине, и генерал, остановивший атаку лорда Сяньшэна, вздрогнул. Затем доспехи на его груди внезапно разорвались, и из отверстия хлынула кровь.

Чжан Тэнъюнь был потрясен. На его лбу появилась фиолетовая полоса и открылся глаз, окинув взглядом людей на стене. То, что он увидел, заставило его вздрогнуть. Парящий над ним белый цветок лотоса внезапно излучил ослепительный свет, и группа людей исчезла, не оставив после себя и следа.

"Династия Линг? Собирайте армию! Мы собираемся уничтожить эту династию и убить всех членов ее императорского клана!" холодный голос принцессы Чжан Ле эхом разнесся по верху стены.